

обобщающая экспериментальные данные в диапазоне величин $L = 0,6—4,0$ м, $C = 3,5—6,5\%$ с точностью до 20%. Такой разброс обусловлен тем, что в качестве характерного масштаба скорости движения вихря принята средняя по длине импульсной камеры скорость движения пламени, в то время как характер зависимости должен быть подобен изменению локальной скорости движения пламени в процессе его движения по трубе.

Диаметр вихревого кольца определяется характеристиками процесса горения и зависит только от диаметра импульсной камеры. Экспериментально получена нелинейная зависимость диаметра вихревого кольца от пройденного пути для различных длин импульсной камеры (рис. 6).

Как отмечалось выше, в случае если пламя догоняет сформировавшееся вихревое кольцо, то оно разрушается. Однако существует критическое расстояние $S_{кр}$ от среза импульсной камеры, дальше которого пламя не распространяется. Величина этого расстояния будет определяться геометрическими и динамическими параметрами установки. С другой стороны, как следует из рис. 3, между моментом начала движения вихревого кольца и появлением пламени на открытом конце импульсной камеры существует определенная задержка во времени (Δt), величина которой увеличивается с ростом длины камеры. Следовательно, если за время Δt вихревое кольцо пройдет расстояние больше $S_{кр}$, то его структура не нарушается за счет процесса горения.

Поступила в редакцию
14/II 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Я. М. Щелоков, Э. М. Телегин и др. Методы наружной очистки котлов-утилизаторов. Казань, Изд-во КГУ, 1974.
2. Ю. А. Харламов, М. Х. Шоршоров и др. ФГВ, 1975, 11, 1, 88.
3. В. Б. Ребин, Ю. И. Панарин, А. П. Быковец.— В сб.: Сжигание топлив с минимальными вредными выбросами. Таллин, 1978.
4. М. А. Лаврентьев, Б. В. Шабат. Проблемы гидродинамики и их математические модели. М., Наука, 1973.
5. Б. А. Луговцов.— В сб.: Некоторые проблемы математики и механики. Л., Наука, 1970.
6. А. П. Быковец, Д. А. Ильин, Я. М. Щелоков.— В сб.: Вибрационное горение. Казань, Изд-во КГУ, 1977.
7. Л. А. Васильев. Теневые методы. М., Наука, 1968.
8. К. И. Щелкин, Я. К. Трошин. Газодинамика горения. М., Изд-во АН СССР, 1963.
9. Л. Н. Хитрин. Физика горения и взрыва. М., Изд-во МГУ, 1957.
10. F. K. Elder, Jr., N. de Haas. J. Appl. Phys., 1952, 23, 10, 1065.
11. W. Pauman, W. G. F. Shepherd. Proceedings of the Royal Society. 1946, 186, 293.
12. C. Liess, N. Didden. ZAMM, 1976, 56, 206.

ИНИЦИИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ $N_2O + H_2$ ИЗЛУЧЕНИЕМ ИМПУЛЬСНОГО HF-ЛАЗЕРА

Г. К. Васильев, Е. Ф. Макаров, Ю. А. Чернышев, В. Г. Якушев
(Черноголовка)

Исследование воздействия лазерного ИК-излучения на молекулярные системы привлекает внимание в связи с изучением возможностей стимулирования химических реакций и управления ими. В [1—4] исследован ряд реакций при воздействии излучения непрерывного CO_2 -лазера. В условиях [1—4] параметр, характеризующий меру «отрыва» колебательной

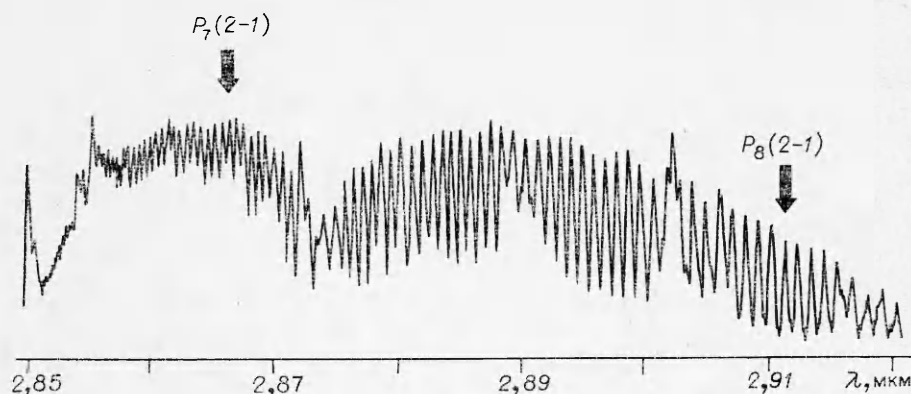

Рис. 1. Участок спектра N_2O , снятый на спектрометре «Перкин — Эльмер», модель E-14, разрешение $\sim 1 \text{ см}^{-1}$. Ширина стрелок характеризует экспериментальную неопределенность положения линий HF-лазера относительно линий поглощения молекул N_2O .

температуры от поступательной, $I\delta\tau_{VT} \ll 1$ (I — интенсивность падающего излучения, σ — сечение поглощения, τ_{VT} — характеристическое время V — T -релаксации). Однако на основании полученных результатов (пороговое по мощности излучения протекание реакций, иной, чем в термической реакции, состав продуктов, недостаточность по оценкам вкладываемой энергии для протекания термической реакции) авторы делают вывод о том, что наблюдаемые реакции носят нетепловой характер и считают, что при превышении интенсивностью пороговой величины реакцию «ведут» колебательно возбужденные молекулы. Такие реакции названы лазерохимическими.

В настоящей работе исследовано протекание реакции $N_2O + H_2$ под воздействием излучения HF-лазера при $I\sigma\tau_{VT} \simeq 1$, когда колебательно-поступательная неравновесность заведомо имеет место. Кинетика термической реакции закиси азота с водородом изучена в широком диапазоне изменения температуры и парциальных давлений компонентов [5]. Это позволяло надеяться выделить проявления лазерохимических сторон процесса. Под лазерохимическим процессом мы будем далее понимать процесс, идущий в термодинамически неравновесных условиях (в условиях отрыва колебательной температуры от поступательной), которые достигаются за счет поглощения лазерной энергии.

В экспериментах использовали HF-лазер с полной энергией в импульсе ~ 10 Дж при длительности импульса по основанию $\tau_{имп} \simeq 2$ мкс [6]. Спектр генерации состоял из 20 линий первых четырех колебательно-вращательных полос HF. Снятый участок спектра молекул N_2O , на который попадают наиболее интенсивные линии HF-лазера $P_7(2-1)$ и $P_8(2-1)$, представлен на рис. 1 (на эти линии приходится $\sim 80\%$ энергии лазерного импульса). Поглощение лазерного излучения осуществляется комбинированной модой $\phi_1 + \phi_2$ молекул N_2O . Используя фокусировку лазерного пучка (фокусное расстояние линзы $f = 50$ см, диаметр пучка в каустике линзы 6 мм, длина освещаемой зоны, где этот размер практически не меняется, ~ 6 см) и меняя напряжение питания импульсной лампы, можно было в достаточно широких пределах менять плотность энергии падающего излучения.

В опытах с помощью двух колориметров измерялась энергия падающего на реакционную ячейку (длина 5,5 см, диаметр 3 см) и прошедшего через нее лазерного излучения. Количественно поглощенную энергию характеризовали числом квантов излучения ϵ , поглощенных из лазерного пучка, в расчете на молекулу N_2O в освещаемом объеме. Для определения макрокинетических характеристик реакции использовался мембран-

Парциальное давление компонентов в смеси, мм рт. ст.				$\epsilon_{\text{пор}}/S$, Дж/см ²	Парциальное давление компонентов в смеси, мм рт. ст.				$\epsilon_{\text{пор}}/S$, Дж/см ²
N ₂ O	H ₂	Ar	He		N ₂ O	H ₂	Ar	He	
70	70	—	—	13,7	70	70	280	—	16,9
70	210	—	—	17,6	70	70	420	—	20,0
70	70	—	140	17,0	70	70	560	—	25,5
70	70	—	280	21,7	35	105	—	—	25,0
70	70	140	—	11,2					

ный емкостной датчик давления, фиксирующий повышение давления смеси из-за тепловыделения в ходе реакции. Геометрия опытов (диаметр ячейки, определяемый конструкцией датчика, больше поперечного размера лазерного пучка) позволяла определять лишь верхнюю границу периода индукции воспламенения исследуемых смесей.

Характерным для реакции N₂O + H₂ оказалось наличие резкого порога по плотности энергии лазерного импульса: ниже порога реакция практически не протекала (сигнал датчика давления отсутствовал или был малым), выше порога — протекала со взрывом. Экспериментальные данные по порогам представлены в таблице. Характерные величины времен задержек воспламенения вблизи порогов составляли несколько миллисекунд, при достаточном превышении порога ≤ 250 мкс.

Для выяснения природы инициирования (термической и нетермической) исследовалась зависимость удельного поглощения на пороге $\epsilon_{\text{пор}}$ от концентрации буферного газа (He, Ar). Идея этих исследований состояла в том, что разбавление, меняя теплоемкость системы и, следовательно, достигаемую при поглощении излучения температуру смесей, различно должно воздействовать на характер протекания реакции в случае термического и нетермического инициирования. Зависимость $\epsilon_{\text{пор}}$ от парциального давления буферного газа представлена на рис. 2.

Рассмотрим полученные результаты в свете известных из химической кинетики представлений о критических явлениях (конкуренциях процессов), к ним относятся:

- 1) тепловое самовоспламенение (конкуренция между тепловыделением в реакции и теплоотводом);
- 2) цепное самовоспламенение (конкуренция между разветвлением и обрывом цепи);
- 3) фототепловое воспламенение (конкуренция теплового ускорения реакции и замедления ее вследствие гибели активных центров).

Последний тип критического явления был предметом исследований в [7] в связи с изучением кинетики реакции F₂ + H₂(D₂) при импульсном фотоиницировании. Возможности воздействия лазерного излучения на химически реагирующие смеси в смысле критичности их поведения, как нам представляется, исчерпываются указанными тремя случаями. Применительно к реакции N₂O + H₂ на основании ее схемы можно ожидать реализации критических явлений типов 1 и 3. Очевидно, что в случае 1 смесь за счет поглощения лазерного излучения должна нагреться до температу-

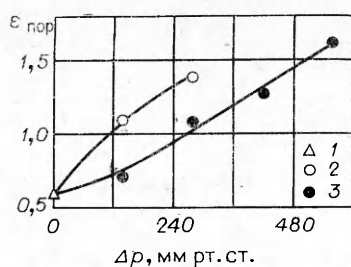
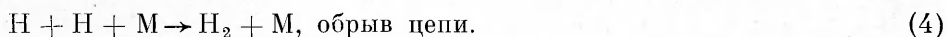
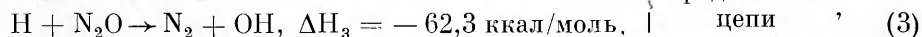
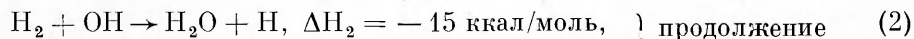
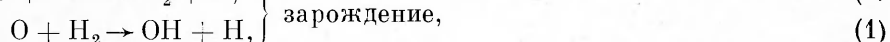

Рис. 2. Зависимость удельной поглощенной энергии $\epsilon_{\text{пор}}$ (в квантах излучения HF-лазера на молекулу N₂O) от разбавления смеси N₂O + H₂ буферным газом.

1 — исходная смесь, $p_{\text{N}_2\text{O}} = p_{\text{H}_2} = 10$ мм рт. ст.; 2 — $\Delta p = \text{He}$; 3 — $\Delta p = \text{Ar}$.

ры, при которой период индукции самовоспламенения станет меньше характеристического времени тепловой релаксации. Сопоставим эти времена. Характеристические времена тепловой релаксации в условиях опытов составляют $0,05 \div 1$ с. В предположении полной термализации энергии в области поглощения лазерного излучения максимально возможное повышение температуры, вычисленное из данных рис. 2, составляет в зависимости от состава смесей $350 \div 540^\circ$. Вычисленные при этих разогревах на основании результатов [5] задержки воспламенения заключены в диапазоне $10-10^4$ с, т. е. в условиях проведенных экспериментов тепловое самовоспламенение невозможно. Характеристическое время колебательной релаксации τ_{VT} в использованных смесях, согласно данным [8], равно $\sim 2 \cdot 10^{-6}$ с, что намного меньше задержки воспламенения вблизи порога. На основании вышеуказанного можно заключить, что наблюдаемую реакцию должны «вести» активные центры, зарождающиеся в течение фотоимпульса, т. е. мы имеем дело с фототепловым воспламенением. Один из наиболее реальных путей образования активных центров — неравновесная диссоциация молекул N_2O за счет селективного «разогрева» колебательных степеней свободы лазеростолкновительной накачкой.

Запишем кинетическую схему взаимодействия H_2 с N_2O (из схемы [5] взяты наиболее существенные в условиях настоящих опытов процессы):

В предположении квазистационарности по радикалам OH , O для задержки воспламенения можно получить

$$\tau = (e^{1/\Delta} - 1) / 2\alpha K_4 [N_2O] [M]. \quad (5)$$

Здесь $\Delta = 2\alpha\nu\theta_{ад} = K_3/K_4[M] \cdot \theta_{ад}$ — параметр фототеплового воспламенения, определяющий кинетическое поведение системы; α — степень неравновесной диссоциации молекул N_2O ; $\theta_{ад} = E_3/RT^2 \cdot Q/C \cdot [N_2O]/[M]$ — максимальная адиабатическая температура в безразмерных единицах, достигаемая при полном превращении N_2O ; Q — тепловой эффект реакции (при $\nu \gg 1$ $Q \simeq -\Delta H_2 - \Delta H_3$), c — теплоемкость смеси; T — температура смеси; ν — длина цепи; $[M]$ — полная концентрация молекул в смеси. В пренебрежении затратами на диссоциацию температура смеси $T = T_0 + \epsilon_{пор}q[N_2O]/c[M]$. Здесь T_0 — начальная температура, q — энергия квантов излучения HF-лазера, поглощаемых молекулами N_2O . При заданных составах смесей и величинах $\epsilon_{пор}$, приведенных на рис. 2, значения T заключены в интервале $750 \div 840$ К, соответственно значение Δ — в интервале $0,25 \div 5$ (большие значения Δ относятся к смесям с He), вычисленные по формуле (5) значения степени неравновесной диссоциации, которые требуются, чтобы обеспечить задержку воспламенения примерно в несколько миллисекунд — $\alpha = 10^{-3} \div 10^{-2}$. Из соотношения $\alpha \simeq K_D [N_2O] \Delta t$, где K_D — константа скорости диссоциации, $\Delta t = \max \{ \tau_{имп}, \tau_{VT} \}$, получаем $K_D \simeq 10^8 \div 10^9 \text{ см}^3/(\text{моль} \cdot \text{с})$. Константа скорости диссоциации N_2O , выраженная в единицах, отвечающих концентрации (в моль/см³) и температуре в 10³ К, равна $10^{14,7-12,5/T}$ [5]. Если считать формулу справедливой при $T = T_V$ (T_V — колебательная температура молекул N_2O), то необходимому диапазону значений K_D соответствует температурный интервал $T_V \simeq 1900 \div 2200$ К. На рис. 3 представлены расчетные зависимости T_V от величины ϵ : кривая 2 построена в предположении равновесия между всеми колебательными модами N_2O , кривые 1, 3 соответствуют ситуации, когда существует равновесие между модами ν_1, ν_2 , но нет полного равновесия. При построении считалось, что поглощенная энергия между

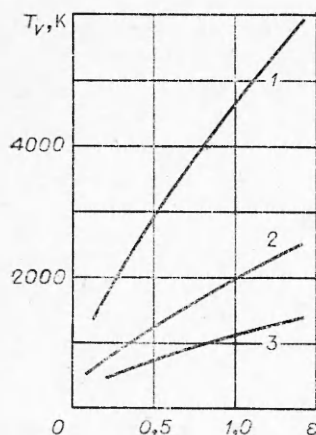

Рис. 3. Зависимость колебательной температуры от удельной поглощенной энергии (в квантах излучения HF-лазера на молекулу N_2O).

1 — температура моды ν_3 , если моды ν_1 , ν_2 находятся в равновесии, но равновесие между модами ν_3 и ν_1 , ν_2 отсутствует; 2 — температура мод ν_1 , ν_2 , ν_3 , если они находятся в равновесии; 3 — температура мод ν_1 , ν_2 .

модами ν_3 и ν_1 , ν_2 распределяется пропорционально колебательным квантам мод ν_3 и ν_1 . Из сопоставления данных рис. 2 и 3 можно заключить, что для достижения $T_v \approx 1900 \div 2200$ К необходимо частичное отсутствие равновесия по колебаниям N_2O .

На основании изложенного можно представить, что реакция $N_2O + H_2$ при воздействии лазерного излучения идет через следующие стадии:

- 1) «разогрев» колебаний N_2O за счет поглощенной энергии и, как следствие, неравновесная диссоциация N_2O ;
- 2) термализация поглощенной энергии в $V-T$ -процессах и нагрев реакционной смеси;
- 3) протекание химической реакции за счет образовавшихся активных центров в условиях температурного разогрева, вызванного термализацией поглощенной энергии.

В заключение отметим, что полученные экспериментальные данные по реакции $N_2O + H_2$, инициируемой излучением HF-лазера, удалось объяснить, привлекая лишь известные представления о природе критических явлений, механизме реакции и механизме неравновесной диссоциации.

Поступила в редакцию
22/II 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. Г. Басов, Е. П. Маркин и др. Докл. АН СССР, 1971, 198, 1043.
2. Н. Г. Басов, Е. П. Маркин и др. Письма в ЖЭТФ, 1971, 14, 251.
3. N. G. Basov, A. N. Oraevskii, A. V. Pankratov. In: Chemical and Biochemical Appl. of Lasers, ed C. V. Moore. N. Y., Acad. Press, 1974.
4. А. Н. Ораевский, А. В. Панкратов и др. ХВЭ, 1977, 11, 152.
5. А. А. Борисов, В. М. Заманский и др.— В сб.: Химическая физика процессов горения и взрыва. Кинетика химических реакций. Черноголовка, 1977, с. 81.
6. В. Я. Агроскин, Г. К. Васильев и др. Квантовая электроника, 1976, 3, 1932.
7. Г. К. Васильев, Е. Ф. Макаров, Ю. А. Чернышев. ФГВ, 1976, 12, 6, 896.
8. J. T. Yarley. J. Chem. Phys., 1968, 49, 2816.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИКОВ В УСЛОВИЯХ УДАРНО-ВОЛНОВОГО НАГРУЖЕНИЯ.

I. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. З. Новицкий, В. Д. Садунов, Т. В. Трищенко
(Москва)

Разработка преобразователей энергии [1, 2] требует выполнения комплексных исследований электрофизических характеристик их рабочего тела — пьезоэлектрических материалов, в частности пьезо-и сегнетоэлектрической керамики (ПК). Результаты этих исследований необходи-